

Ресторан «Зал Ханьсян» внедрил новое обслуживание для VIP-клиентов, и вскоре управляющий Чжоу узнал об этом, сообщив новость Гу Инь. После этого дела «Пищи небес» действительно пошли на спад, однако, к их удивлению, ушедшие клиенты предпочли не «Ханьсян», а «Ван Юэ Лу».

«Ван Юэ Лу» тихо повторял за «Пищей небес», введя в меню Малатан, но тот же самый продукт у них обходился в разы дороже. Имитация происходила уже не в первый раз, и каждый предыдущий раз она заканчивалась неудачей. На этот раз, к удивлению всех, подражание оказалось успешным, и бизнес процветал, что было совершенно неожиданно.

Управляющий Чжоу поинтересовался нововведениями и вернулся, изумленный:

- В «Ван Юэ Лу» не было ни новых блюд, ни смены шеф-повара. Я специально расспросил постоянных клиентов, и они сказали, что Малатан там не особенно вкусный, но уже при одной мысли о нем текут слюнки и хочется еще.

Эти слова озадачили Гу Инь:

- Может быть, они сменили какую-то секретную рецептуру, храня ее в тайне от всех?

Управляющий Чжоу не мог дать точного ответа, и они решили купить порцию, чтобы попробовать. Несколько человек поделили между собой одну тарелку, обнаружив, что блюдо было чрезмерно острым и жирным, а в соусе так много специй, что он полностью перебивал вкус основных ингредиентов.

Гу Инь попробовала и тут же вынуждена была выплюнуть, управляющий Чжоу и повар Сюй также не смогли его съесть. Для них, обладавших особенно острым чувством вкуса, это блюдо было не просто невкусным, а откровенно плохим.

Однако для «Пищи небес» ситуация была не так уж плоха, ведь среди их клиентуры лишь немногие могли позволить себе роскошь поесть в дорогих ресторанах, так что потери составили всего лишь около десяти-двадцати процентов оборота. Большинство ушедших клиентов теперь были посетителями «Ван Юэ Лу».

И был еще один важный момент: теперь Ван-ши могла потребовать долг у Вана Дафу!

С наступлением последнего месяца перед Новым Годом Ван Дафу все еще задолжал двести пятьдесят лян серебра, и Ван-ши уже давно ворчала, что не хочет переносить этот долг на следующий год. Ван-ши несколько раз пыталась получить деньги, но Ван Дафу всегда уклонялся, ссылаясь на плохой бизнес. Его ресторан действительно работал средне, и у Ван-ши тоже были свои дела, так что она не могла тратить время на долгие споры и так и не смогла вернуть оставшуюся сумму.

В настоящее время семейный бизнес немного просел, и она наконец смогла найти немного свободного времени. Услышав, что дела «Ван Юэ Лу» идут в гору, она, естественно, решила вернуть эту большую сумму серебра. Как раз Гу Инь тоже хотела проверить, как идут дела у «Ван Юэ Лу», так что свекровь с невесткой, найдя свободное время, направились прямо туда.

В «Ван Юэ Лу» не было свободных мест, слуги и официанты были настолько заняты, что казалось, им не хватает рук. Гу Инь и Ван-ши прождали почти полчаса, наконец, нашелся официант, который смог уделить им время.

И это был не кто иной, как тот самый Ли Чен.

- Уважаемые гости, прошу вас проходите внутрь... - начал Ли Чен со стандартной фразы, но, увидев, что это Ван-ши и Гу Инь, его слегка согнутая спина тут же выпрямилась, и он с недовольством произнес, - Что вы тут делаете?

Ван-ши не стала с ним церемониться и сразу же сказала:

- Где Ван Дафу? Пусть он выходит, эта госпожа пришла требовать долги!

Гу Инь даже не ответила ему, лишь оглядела его с головы до ног, а ее взгляд был полон насмешки. Этот человек недавно хвастался, что стал вторым управляющим в «Ван Юэ Лу», а теперь занимается лишь работой официанта. Хотя Гу Инь и не придавала этому человеку большого значения, видеть его в таком положении было довольно приятно.

Как только раздался громкий голос Ван-ши, из задней кухни тут же вышел Ван Дафу. Увидев ее, Ван Дафу с кислым лицом отослал Ли Чена и сказал:

- Сестрица, что ты опять натворила?

- Солнце что ли взошло с запада, раз ты еще умудрился зайти на кухню? - холодно усмехнулась Ван-ши, скрестив руки на груди, - Не волнуйся, просто верни деньги!

- Ах, сестрица, ты же знаешь, твои два племянника тогда заложили наш «Ван Юэ Лу», а серебро попало к разбойникам. Потом мы опустошили семейную казну, заложили старый дом, чтобы выкупить этот ресторан. Нам и без того нелегко управлять рестораном, с одной стороны «Ханьсян», с другой - ваша «Пища небес», мы едва выживаем между ними...

Эти отговорки Ван-ши слышала столько раз, что у нее на ушах чуть не образовались мозоли. В прошлом Ван Дафу не всегда лгал, но теперь в его слова не поверил бы даже самый наивный человек.

- Перестань говорить всякую ерунду. Это ты называешь выживанием? - Ван-ши, указывая на полный зал гостей, саркастически засмеялась, - Так или иначе, сегодня я должна увидеть

деньги. Если ты снова не отдашь, я позову ловцов и окружного судью, чтобы они разобрались!

Лицо Вана Дафу на мгновение охватил испуг, и он поспешно попытался умиротворить ее:

- Зачем же сразу беспокоить судью? Сестренка должна знать, наш бизнес начал подниматься только в последние полмесяца, на счетах на самом деле...

Он достал книгу учета и начал притворяться, что что-то в ней ищет.

- Смотреть книги учета - это для моей невестки, - Ван-ши вырвала у него книгу и вручила ее Гу Инь.

В этот период Гу Инь уже научилась читать бухгалтерские книги этой эпохи и использовать счета, но едва она перелистнула пару страниц, Ван Дафу уже спешно забрал книгу обратно.

- Пятьдесят лян, я отдам тебе еще пятьдесят лян, согласна?

Это было лучше, чем ожидала Ван-ши, но она все равно ответила:

- Нет, долги должны быть погашены до Нового Года!

- У меня правда нет столько! Твои племянники еще должны учиться, и мой младший внук тоже. Ты должна знать, образование стоит денег. Если я отдам тебе все деньги, не то что твои племянники, племянницы и их дети не смогут хорошо провести этот год, боюсь, что в следующем году всей семье придется есть шелуху от овощей и пить воду, и они точно не смогут продолжить обучение...

После торга Ван-ши получила сто лян серебряными банкнотами и немедленно выписала Ван Дафу расписку. Когда они вышли из «Ван Юэ Лу», Ван-ши огляделась и, убедившись, что за ними никто не следует, улыбнулась:

- Сто лян, в конце концов Ван Дафу не так уж и плох. Вместе с предыдущими пятьюдесятью лянгами половина долга уже возвращена.

Получив сто лишних лян, в прошлые времена Ван-ши радовалась бы до безумия. Ныне, хотя их взгляды стали шире, это событие все еще можно считать радостным.

Гу Инь задумалась, и Ван-ши перестала улыбаться, тихо спросив ее:

- Что случилось? Неужели в их книгах обнаружилась какая-то хитрость? Они утаили налоги?

Гу Инь улыбнулась в ответ на ее вопрос:

- Я всего лишь взглянула на их учет дважды, если бы я смогла найти там такое, я была бы слишком умна. Не в учетных книгах дело, а в чем-то другом. Их Малатан в «Ван Юэ Лу» стоит в десять раз дороже нашего. Одни овощные гарниры стоят десять монет. Но дело в том, что их бизнес действительно процветает, список VIP-клиентов, которые внесли серебро ради этого Малатана, бесконечен.

- Боже мой, не знала, что их дела идут так хорошо! Если бы знала, не ограничилась бы этими ста ляннами, взяла бы все до копейки.

«Ван Юэ Лу» не в первый раз вел хороший бизнес, но на этот раз они даже превзошли «Пищу небес», что было весьма необычно. Толпы клиентов не прекращались, и когда у дверей слышали, что мест больше нет, люди со слезами на глазах говорили:

- Как так, такой большой ресторан и нет мест? Ладно, ладно, ваш Малатан действительно вкусный, не могу перестать о нем думать даже один день.

Тогда Ли Чен с намеком говорил:

- Наш Малатан всегда насыщен перцем и специями, его вкус несравненный! Не то что в некоторых маленьких закусовых, где за добавку специй просят доплатить.

Клиенты не вступали в разговор, лишь вытягивали шеи, чтобы заглянуть внутрь, в ожидании своей очереди.

- Тьфу! — с презрением сплюнула Ван-ши, - С такими ценами, в несколько раз выше, наш ресторан бы уже давно нажил состояние, и специи добавляли бы без всякой доплаты.

Вскоре очередь у «Ван Юэ Лу» стала еще длиннее, и у дверей уже не осталось места даже для стояния, так что Гу Инь и Ван-ши не стали задерживаться. Как только они ушли, Ли Чен немедленно пошел докладывать Ван Дафу.

Для кого угодно сто лян не являются мелочью, сердце Ван Дафу сжималось от боли, и он мог только утешать себя тем, что бизнес сейчас идет хорошо, и в соответствии с этой тенденцией, он скоро сможет заработать все обратно.

Перед праздником Лаба Гу Инь снова сварила кашу Лаба.

В двенадцатом лунном месяце прошлого года ее каша Лаба вызвала бурю в «Ван Юэ Лу», так что можно только представить, насколько она была вкусная. Она провела в своем ресторане акцию на пробный образец, получив единодушно высокие оценки, и до праздника Лаба было предзаказано несколько сотен порций. Когда наступил день Лаба, она с легкостью продала от

ста до двухсот порций.

В этот день Гу Инь приветствовала гостей у полутораметрового окна, и, подняв глаза, увидела проходящего мимо окна потерянного и растерянного Бай Цзыси. Она тут же отложила свою работу и вышла встретить его.

- Господин, помните ли вы, что в апреле оставили у нас немного серебра?

В тот раз Бай Цзыси был первым, кто внес депозит, и можно сказать, что именно благодаря ему «Пища небес» смогла преодолеть первоначальные финансовые трудности. У Гу Инь остались о нем глубокие впечатления, и на следующий день она специально приготовила для него пять блюд. Однако Бай Цзыси, который обещал прийти пораньше, так и не появился.

Он не только не пришел в тот день, но когда позже два больших ресторана ввели VIP-скидки, клиенты, которые внесли серебро, стали забирать свои депозиты, но Бай Цзыси также не появлялся. Гу Инь все еще помнила о двенадцати серебряных, которые он оставил на их счету более чем на полгода.

Услышав ее слова, Бай Цзыси остановился:

- А, это маленькая леди.

Сказав это, он поднял голову, озадаченно огляделся и пробормотал сам себе:

- Как я сюда попал?

- Сегодня в нашем ресторане новая каша Лаба. Господин, не хотите ли зайти и съесть чашку, чтобы согреться?

Холодный ветер был ледяным, и когда ему напомнили об этом, Бай Цзыси также почувствовал холод и, съевшись, быстро вошел в ресторан. Горячая, душистая каша была подана ему прямо в руки. С первого же глотка она оказалась невероятно ароматной и густой, а разнообразие ингредиентов буквально расцвело на кончике языка, создавая четко различимые слои вкуса. После того, как желудок наполнился теплом, Бай Цзыси удовлетворенно вздохнул и сказал:

- Ваша каша действительно выше всяких похвал.

Завершив, он перевел взгляд на других посетителей заведения. В такую холодную погоду, когда еда становится основной радостью жизни, заполняемость заведения достигала девяноста процентов, и во всем ресторане оставалось всего несколько свободных мест.

Он вспомнил свой собственный ресторан. С тех пор как «Ван Юэ Лу» начал предлагать жирный и острый Малатан, посещаемость «Ханьсян» стала неуклонно снижаться. Хотя его дядя позже последовал их примеру, установив цены даже ниже, чем в «Ван Юэ Лу», и не жалея чили, эффект оказался незначительным. К этому месяцу, когда «Ханьсян» представил свою кашу Лаба, они смогли немного поднять продажи, но это было лишь временным всплеском, в итоге они вновь вернулись к состоянию недооцененности.

Хотя сейчас рестораном управляла старшая ветвь, это было дело, которым занимались несколько поколений семьи, и текущее положение вещей вызывало у него горечь и сожаление.

- Запишите эту кашу в счет, остальные деньги тоже оставьте, я еще зайду, когда буду свободен, — с тяжелым вздохом сказал Бай Цыси, уходя с мрачными мыслями.

После его ухода Ван-ши пошла убирать со стола, но обнаружила, что он забыл коробку с едой, и поспешила за ним. Бай Цыси уже успел отойти, поэтому просто махнул рукой и сказал:

- Мне это больше не нужно, пожалуйста, помогите мне это выбросить.

В коробке был Малатан, купленный в «Ван Юэ Лу», который он уже несколько раз просил принести, но каждый раз, когда пробовал, не находил его вкусным. Ему так и не удалось понять, как «Ван Юэ Лу» смог на этом вытеснить их «Ханьсян». Он попытался еще раз, думая о том, как это может помочь, но знал, что причину не найдет, поэтому решил просто отказаться от этого и не заморачиваться.

- Какая хорошая коробочка, разве можно просто так ее выбросить? - Ван-ши не могла смириться и все же оставила коробку на прилавке.

Вскоре после этого Ву Ань и Гу Е вернулись в ресторан один за другим. К вечеру небо стало тяжелым и серым, на носу чувствовался большой снег, на улицах почти не было прохожих, в ресторане тоже не осталось покупателей, так что Гу Инь решила просто закрыть дверь, предложив помощникам соединить столы и начать ужинать раньше, согреваясь у вкуснейшего горшка Малатана.

Двое малышей помогали разносить посуду, и, заметив в углу прилавка изящную коробку, Гу Е с любопытством присел рассмотреть ее поближе, но был внезапно охвачен мощным приступом кашля от резкого и жгучего запаха.

Гу Инь подхватила его за руку, помогая подняться, и перенесла коробку на прилавок.

Гу Е перестал кашлять, только жалобно бурча:

- Что это вообще такое, чуть не задохнулся!

Ван-ши взглянули и объяснила, что это то, что оставил Бай Цзиси, и с сожалением добавила:

- На этой коробке написано «Ван Юэ Лу». Неужели это тот самый Малатан из «Ван Юэ Лу», за который просят десятки, а то и сотни монет за порцию?

Эти слова привлекли внимание всех присутствующих. Не каждому дано, как семье Бай, тратить без счета и пробовать такие вещи. В последний раз Гу Инь и управляющий Чжоу пробовали его и больше не покупали, а остальным и подавно жалко было тратить, так что они лишь слышали о нем, но не пробовали.

- Остыл уже, отнесите его на кухню и вылейте, — сказала Гу Инь.

Сун Шилю, всегда считавшая себя ниже других, поспешила выполнить это задание.

На двух столах стояли две красных глиняных печки, на каждой — большой глиняный горшок, один с бульоном из костей, другой — с кислой капустой.

Теперь, когда дела пошли в гору, особенно в праздничный день, Гу Инь была не из тех хозяев, что жалеют еду на своих работников. Она позволила им наесться до отвала. На эти слова помощники взорвались радостными возгласами, бросаясь выбирать гарниры и смешивать приправы. Повар Сюй первым взял две порции острого масла и две порции кунжутной пасты, смешал их в своей миске и, не останавливаясь на этом, позвал Сун Шилю:

- Шилю, иди сюда, я положу тебе еще острого масла!

Сун Шилю и повар Сюй, несмотря на разницу в возрасте, оба были большими любителями поесть. С их появлением в «Пище небес» больше не оставалось непроданных остатков — все уходило им.

Сун Шилю покачала головой:

- Сегодня я как-то не очень голодна.

Повар Сюй не стал настаивать и присоединился к борьбе за еду.

За окнами свистел холодный ветер, внутри ресторана все сидели вместе, из горшков поднимался пар, в них кипели бульоны. Капусту, ростки фасоли, зеленые овощи, картофельные ломтики и тофу аккуратно выложили в бульон, а сверху дополнили их сосисками, куриными и рыбными фрикадельками и яичными пельменями. Когда они сварились, их перекладывали в отдельную посуду для приправ, смешивали с нежной кунжутной пастой и маслом чили — это было воплощение блаженства!

По окончании ужина все были в поту. Снаружи стемнело, и Гу Инь отпустила всех домой.

Управляющий Чжоу и повар Сюй жили в заднем дворе, поэтому взяли на себя всю завершающую работу, а Ван-ши, взяв вожжи повозки, повезла домой работниц из переулка Цзинъи. Весь день был полон забот, и по возвращении домой, после того как каждый помылся, все легли спать. Гу Инь спала до полуночи, пока ее не разбудил звук «бум-бум» во дворе. Одевшись, она встала и столкнулась с Ван-ши, которая также встала, чтобы проверить, что происходит. Обе направились во двор и увидели, что Сун Шилю колет дрова.

- Что за дела, девчонка, снова ночью берешься за топор?

Лицо Сун Шилю было красным, и она виновато сказала:

- Я думала, на улице сильный ветер, и я никого не потревожу.

Ветер стонал за стенами, и, возможно, в другом доме ее бы и не услышали, но Гу Инь и Ван-ши привыкли быть начеку и слышали каждый шорох.

- Иди, ложись, утром вставать на работу! – Ван-ши, дрожа от холода, отняла у Сун Шилю топор и потащила ее вместе с Гу Инь обратно в тепло спальни.

На следующее утро все встали как обычно, но Сун Шилю выглядела уставшей, даже аппетит потеряла. Ван-ши не могла не пожурить:

- Велела же тебе ночью отдыхать, дров у нас хватает, горы лежат, не в этом дело. Смотри, еда тебе уже не в радость, так не пойдет.

Сун Шилю молчала в ответ. На самом деле, она и сама не понимала, что с ней происходит: ночью ей казалось, что она горит изнутри и ей невозможно спокойно лежать. А еда в ресторане, которую она раньше так любила, теперь казалась безвкусной, как будто в ней чего-то не хватает.

Так прошло два дня, и Сун Шилю так и не пришла в себя. В этот день пошел снег, в ресторане почти никого не было, и Гу Инь решила, что нельзя так оставлять дело, нужно вести девочку к доктору. Но когда они начали искать ее, девочку найти не удалось.

Она все еще вела себя как служанка, в ресторане всегда бралась за работу и никогда не искала повода лениться или скрываться. Гу Инь даже не думала о чем-то другом, предполагая, что у нее были свои дела, из-за которых она временно вышла.

После примерно полутора часов ожидания, Сун Шилю вернулась в беспорядке. Она была молода и честна, поэтому на ее лице было написано чувство вины.

Увидев Гу Инь, ожидавшую у двери, она еще больше испугалась, и ее лицо побелело.

- Я как раз тебя искала, сними верхнюю одежду, кроме...

Поскольку они собирались идти к врачу, нужно было сменить стандартную бледно-желтую рабочую одежду ресторана. Но как только Сун Шилю услышала эти слова, она вдруг упала на колени и взмолилась:

- Я виновата, я больше не буду ходить в «Ван Юэ Лу». Госпожа, пожалуйста, не отказывайтесь от меня...

Ее крик привлек внимание Ван-ши, которая, увидев ее на коленях снаружи, подошла и подняла ее, с усмешкой говоря:

- О чем ты думаешь? Моя дочь увидела, что ты последние дни не ешь и не пьешь, вот и решил отвести тебя к врачу. Что еще за «не отказывайтесь от меня»?

Однако Гу Инь услышала что-то другое и спросила:

- Что ты имеешь в виду под «больше не буду ходить в «Ван Юэ Лу»?

Ван-ши, услышав это, нахмурилась, уже представив себе драму «предательства и продажи родины» от Сун Шилю, и отпустила ее, холодно спросив:

- Ты контактировала с людьми из «Ван Юэ Лу»?

Сун Шилю, услышав объяснение Ван-ши, почувствовала облегчение и тут же замотала головой:

- Нет, я не контактировала с теми людьми! - потом ее голос стал тише, - Я просто купила у них еду.

- Вот девчонка! - Ван-ши скрутила ей ухо, - Что с тобой делать, такая жадная до еды!

Ван-ши не прилагала усилий, так что Сун Шилю не почувствовала боли. Краснея от смущения, она тихо объяснила:

- Это как если я не поем его один раз, то так сильно хочу, что другая еда кажется безвкусной. Я поняла свою ошибку и больше не пойду туда.

Она всегда любила поесть, поэтому Ван-ши не удивилась, а тем более, что Сун Шилю тратила на еду свою зарплату, это не считалось большим грехом.

Однако Гу Инь почувствовала, что что-то не так. Хотя Сун Шилу и любила вкусно поесть, она также была преданной, и в обычные дни при упоминании «Ван Юэ Лу» и «Ханьсян», презирала их больше всех. Узнав, что «Ван Юэ Лу» начал продавать Малатан и зарабатывает кучу денег, она злилась настолько, что хотела разгромить их, почти как двойник Ван-ши. Более того, она была экономной, как же она могла потратиться на такой дорогой суп?

Не то чтобы Гу Инь была высокомерной, но еда из «Ван Юэ Лу», по ее мнению, действительно не стоила тех денег. Сун Шилу питалась только самой лучшей едой, разве у нее не было даже элементарного представления о вкусе?

Конечно, самым подозрительным было ее описание, что если она не поест один раз, то чувствует себя очень плохо

Гу Инь позвала ее на кухню и начала тщательно расспрашивать. Тогда Сун Шилу призналась, что когда в день Лаба Гу Инь попросила ее помочь вылить суп из коробки, она знала, что это дорогостоящая вещь. Она не решилась выбросить его и съела прямо на кухне. После этого она почувствовала, насколько это вкусно и затем захотела снова. В эти дни она не могла есть ничего другого и, находя время, тайком убегала в «Ван Юэ Лу» за едой, после чего чувствовала себя лучше...

- Два дня обошлись мне в сотню монет, я больше туда не пойду, - с понурой головой, словно отдаваясь на милость судьбы, произнесла Сун Шилу.

- В этом нет твоей вины.

Гу Инь уже догадалась, о чем идет речь, и впоследствии послала людей в «Ван Юэ Лу» за несколькими порциями Малатана. На этот раз целью было не просто попробовать, а вылить бульон и овощи, а затем через ситечко тщательно осмотреть остатки на дне.

Выливая десять тарелок, Ван-ши и повар Сюй не могли скрыть своего расстройства. От каждого движения у них перехватывало дыхание, пока Гу Инь наконец не обнаружила в осадке коричневую шелуху...

Проклятый Ван Дафу, он действительно добавлял в пищу опий!

Между тем, окружной судья в последние дни был полон забот. Он знал, что не обладает особыми талантами и хотел лишь честно и беспристрастно служить народу. Годовой оклад судьи составлял сорок лян серебра и двадцать цзиней зерна, вполне достаточно для трех членов его семьи. Но расходы в городе были велики. После того, как на Фестиваль фонарей небеса послали ему сто лунных пирогов, которые он раздал судебным исполнителям и благотворительному дому, значительно сократив тем самым расходы ямщика, особенно много денег уходило в преддверии Нового года, а недавно мощный ветер искривил деревянный мост в соседней деревне, а затем начался снегопад, и мост уже не мог выдержать нагрузку. Постройка нового моста требовала значительных затрат.

Хотя в округе было много богатых крестьян, но поскольку округ не имел города как такового, а состоял из ряда поселений и деревень, каждый раз сбор средств требовал огромных усилий и не всегда приносил достаточно денег, поэтому ему приходилось доплачивать из собственного кармана.

В разгар этих забот судья обнаружил, что его жена последние дни постоянно куда-то тайком уходит. После расспросов выяснилось, что она увлеклась блюдами из «Ван Юэ Лу».

О популярности «Ван Юэ Лу» окружной судья уже слышал, как и о том, что цены там были непомерно высоки: за маленькую порцию овощей просят десять монет, за мясное блюдо - тридцать, и за порцию дешевле пятидесяти монет там даже не соглашались продавать!

Жена окружного судьи была его первой и законной женой, вместе они прошли через радости и печали, пережили взлеты и падения. Ранее она всегда была еще более экономной в хозяйстве, чем судья; над покупкой нового наряда или какого-либо нового украшения она всегда долго думала. Даже когда она однажды отведала лунные пироги, подаренные Гу Инь, и нашла их особенно вкусными, услышав, что один стоит восемь монет, она не решилась купить еще.

Окружной судья не мог строго отругать ее, но она сама дала себе пощечину и с сожалением сказала:

- Я лучше всех знаю, что наши средства ограничены, и никогда не была прожорливой. Но после той встречи, где мне пришлось попробовать их Малатан в первый раз, я все время думала о нем... Я и без того уже потратила несколько сотен монет, может, лучше ты меня отругаешь?

- Не говори так, - окружной судья с сочувствием взял ее за руку, - Тебе тоже редко что-то действительно нравится, если хочешь, ешь на здоровье. Наше положение не настолько плохо.

Утешив свою жену, окружной судья посмотрел на оставшиеся в доме серебряные монеты и несколько ночей не мог спать от беспокойства. Расходы на еду достигли нескольких десятков монет за прием пищи, и при таких расходах, не говоря уже о поддержке ремонта мостов и дорог, даже повседневные расходы становились проблемой.

Именно в это время пришел стражник с сообщением, что Гу Инь просит аудиенции, добавив:

- Не только госпожа Гу, но и весьма уважаемый старый доктор нашего города, и они оба с серьезными лицами.

Окружной судья немедленно придавал этому большое значение и приказал стражнику впустить их.